

Мадара смотрел на Су Цзи всё более жалостливо. Из какой же глухомани явилось это дитя, если оно в жизни не видело элементарных построек?

Действительно ли она — его соплеменница, прибывшая из того же мира? Мадару терзали сомнения, хотя любопытство Су Цзи казалось вполне искренним. К тому же её странный наряд... таких фасонов он прежде не встречал.

«Может, я просто слишком редко общаюсь с женщинами?» — промелькнула мысль. Женщины, которых он видел в клане, одевались скромно и практично, а не в такие кричащие, тяжёлые и вычурные одежды.

Подобные цвета били в глаза, словно призывая врага: «Эй, я здесь, бей сюда!» Никто не стал бы наряжаться так в военное время, если только речь не шла о редких днях затишья или больших праздниках. На поле боя, где говорят сталь и чаккра, никто не проявит милосердия лишь потому, что ты женщина или ребёнок. Впрочем, сам Мадара всё же предпочитал включать стариков и детей в круг тех, кого следует защищать.

Он мельком глянул на Аотяня — тот, грязный с ног до головы, выглядел как типичный оборванец. Это лишь подтверждало теорию: перед ним парочка деревенщин, не знающих жизни.

Словно почуяв его мысли, Су Цзи вновь подала голос:

— Мы люди, как видишь.

Аотянь промолчал. Оказавшись так близко к кумиру, он не на шутку разнервничался и боялся ляпнуть лишнего, чтобы не вызвать у Мадары неприязнь своей болтливостью.

Мадара, слывший среди соплеменников образцом спокойствия и крутости, мысленно закатил глаза.

— Если бы вы не были людьми, то кем? Призраками?

Едва произнеся это, он почувствовал, как по спине пробежал холодок, а волосы на затылке встали дыбом.

«А вдруг они и правда... привидения?»

Впрочем, страх тут же испарился. Учиха Мадара не боялся ни бога, ни чёрта — это его обычно все боялись. Даже если перед ним выходцы с того света, едва ли они смогут ему что-то сделать. Он, в конце концов, шиноби, причём гениальный.

Детство Мадары прошло в сражениях, у него почти не было друзей-сверстников. Старший сын главы клана, обладающий выдающейся силой, — сверстники под влиянием родителей держались от него на почтительном расстоянии.

Но если подумать, что-то здесь не сходилось. В тот день, когда он нашёл Аотяня и Су Цзи, звук падения тяжёлых тел был вполне реальным. Когда он притащил их на Земли клана Учиха и запер в камерке, их кожа была тёплой. Да и цепи, которыми они были скованы, подтверждали: перед ним живые люди из плоти и крови, а не какая-то нечисть.

Пока Мадара предавался размышлениям, Су Цзи поспешила связаться с напарником:

«Тебе не кажется, что наша ситуация — вылитая традиция Конохи?»

Аотянь, глядя то на Мадару, то на Су Цзи, недоумённо переспросил:

«Традиция? О чём ты?»

Су Цзи едва не задохнулась от возмущения. Называется, «самый понимающий напарник»! Как он мог не уловить очевидного? Неужели вид красавчика Учихи настолько отбил ему мозг, что интеллект упал ниже плинтуса?

«Ты вообще меня во что-нибудь ставишь? В Деревне Скрытого Листа есть только одна классика, помимо правила "двое парней и девушка работают эффективнее всего"».

Услышав это, Аотянь наконец вспомнил о легендарных тройках, которые формировались в Конохе с момента основания. Но «двое парней и одна девушка»? Он снова окинул Су Цзи взглядом. Технически — подходит.

«Та самая классическая схема, где двое смотрят друг на друга, а третий — лишний! Как ты мог забыть?!»

Аотяню нечего было возразить на эти поправки. Ладно, состав «два плюс один» он принимал. Но вот это «кто-то лишний»... Он внутренне фыркнул. Мадару сейчас заботили лишь его великие мечты, а не дела сердечные.

Да и Су Цзи... Чтобы она в кого-то влюбилась? Нереально. Что же касается его самого, то Аотянь испытывал к Мадаре скорее благоговейный трепет. Взрослый Мадара был для него идеалом, тем, кем он сам хотел бы стать. Именно поэтому он сейчас находился здесь, в одной эпохе со своим кумиром.

«Насчёт "классической схемы" понятно, но эпитет про "лишнего" здесь явно неуместен, не находишь?»

«Но ведь все так и думают! Почему бы так не выразиться?»

Аотянь, вновь загнанный в тупик этой безапелляционной логикой, нашёлся лишь спустя минуту:

«Ты забыла про Саске Прекрасного, который спустя сто лет всё ещё преданно ждёт?»

— Не смей мне напоминать! — Су Цзи в реальности свирепо посмотрела на Аотяня и даже погрозила кулаком.

Её яростный вид словно кричал: «Ну и что, что ты встретил Лорда Мадару? Настанет день, и я увижу своего Маленького предка!»

Мадара, как раз закончивший размышлять, застал эту сцену «разборок». Голова у него пошла кругом. Предчувствие подсказывало: спокойные деньки закончились. Было такое ощущение, будто родной отец его круто подставил.

«Впрочем, отец бы не стал мне вредить», — успокоил он себя и произнёс:

— Идёмте, я провожу вас к месту, где вы будете жить.

Су Цзи от радости едва не подпрыгнула. Для стороннего наблюдателя она выглядела как восторженная девчонка. Мадара так её и воспринял, всё ещё гадая, не подослали ли её враждебные кланы в качестве шпиона.

Аотянь же видел в этом лишь проявление её обычного безумия. Великая актриса, она так долго притворялась, что он и сам порой начинал ей верить.

Сама же Су Цзи ликовала по другой причине: наконец-то можно будет смыть этот грим и переодеться!

Мадара долго вёл их по извилистым улочкам, пока не остановился перед домом, расположенным в довольно удачном месте — не на самом отшибе, но и вдали от суеты.

— Отныне вы будете жить здесь. Со мной, — пояснил он, открывая дверь.

«Вы... со мной... жить?»

«Вы...»

«Я...»

«Жить?»

Объём информации был настолько велик, что оба гостя впали в ступор. У них что, галлюцинации начались? Как ещё объяснить услышанное?

— Что с вами? — Мадара обернулся, не понимая, почему они застыли как вкопанные.

«Неужели так обрадовались крыше над головой?» — подумал он, решив, что разгадал их реакцию.

— О, ничего, просто... мы тронуты до глубины души. Весь ваш клан — чудесные люди.

Учихи, заочно получившие эту «карту хорошего человека», наверняка бы сильно удивились.

Мадара проигнорировал Су Цзи, у которой глаза были на мокром месте, и провёл их внутрь, попутно объясняя расположение комнат. Дом с внутренним двориком и множеством помещений превзошёл все их ожидания.

Указав им на ванную, Мадара уселся на веранде и погрузился в медитацию. Он не шелохнулся даже тогда, когда Су Цзи вышла к нему, сменив свой наряд на лёгкое, свежее платье.

«Такого красавчика грех не рассмотреть», — подумала Су Цзи и примостилась неподалёку, не сводя с него глаз.

Лишь когда Аотянь закончил мыться и переоделся в тёмный костюм ниндзя, Мадара открыл глаза и поднялся. Увидев Аотяня, он на мгновение замер.

Лицо парня казалось божественным изваянием. Оно ничуть не уступало лицу Су Цзи, но в нём не было той искусственности, которую создавали слои косметики. Мадара не считал себя ценителем красоты — в клане Учиха, славившемся своими привлекательными людьми, это было обычным делом. Но Аотянь обладал не просто миловидностью, а настоящим мужским благородством черт.

Аотянь, поймав на себе взгляд кумира, покраснел как маков цвет, точь-точь влюблённый мальчишка. Любовь прежде была ему неведома, а обретя сознание, он долгие годы прозябал в одиночестве. Подобные гляделки, когда двое смотрят друг на друга и мир вокруг перестаёт существовать, он видел только в кино.

А тут перед ним — его идеал.

Су Цзи тем временем засыпала его сообщениями в духе «иди на работу к Мадаре» или «оседлай его». С трудом сдержав поток ругательств, Аотянь в который раз отправил напарницу

в чёрный список.

Су Цзи в ответ показала ему средний палец. Она-то хотела выступить в роли «божественной свахи» ради счастья напарника, но эти двое, похоже, в её помощи не нуждались.

«Как ни крути, я здесь лишняя», — вздохнула она.

Мадара, осознав, что засмотрелся, кашлянул и отвёл взгляд.

— Если у вас есть вопросы, задавайте.

Прежде чем Аотянь успел открыть рот, Су Цзи выпалила:

— По пути сюда я видела, как ваши люди передвигаются с невероятной скоростью. А ещё тот Великий огненный шар, которым ты в него запустил... Как вы это делаете?

Она указала на Аотяня. Она выглядела искренне любопытной.

— Это? Вы правда не знаете?

— Если бы знали, разве стали бы спрашивать?

— Вы что, никогда не слышали о шиноби?

— Шиноби? Что это за штука? Понятия не имею, — Су Цзи притворилась совершенно растерянной. Она-то прекрасно знала, кто такие ниндзя, но роль «дурочки» обязывала.

Аотяню оставалось лишь молча наблюдать за этим спектаклем, проглотив так и не высказанную просьбу отдохнуть или заняться своими делами.

Спустя долгую паузу Мадара наконец заговорил:

— Шиноби — это те, кто использует ниндзюцу в своей жизни. Ниндзюцу — это...

— А что такое чаккра? И ниндзюцу — это только огненные шары? — Су Цзи превратилась в ходячее «почему».

Мадаре было несладко. Из-за этих двоих ему пришлось съехать из главного поместья, причём втайне от младшего брата. При мысли о том, что он долго не увидит любимого Изуноу, Мадара посмотрел на гостей весьма недобро.

Если бы не их внезапное появление, он бы сейчас проводил время с братом, а не отвечал на идиотские вопросы!

В конце концов, терпение Мадары лопнуло.

— Ждите здесь, — бросил он и вышел.

Спустя время, за которое едва успел бы остыть чай, он вернулся, неся в охапке свитки. Мадара бросил их перед ними, велел изучать.

Свитки вызвали у Су Цзи живейший интерес. В её эпоху всё было высокотехнологичным, и подобные древности она видела только в исторических драмах. Развернув один из них, она не нашла особых отличий от того, что показывали в кино, разве что бумага и древко были куда грубее и проще.

Учитывая, в какой мир они попали, это было ожидаемо.

«Ожидаемо, чёрт возьми!»

В эпоху Наруто они хотя бы ходили на своих двоих, а здесь всё ещё жгли керосиновые лампы. От чтения при таком тусклом свете немудрено и зрение посадить. Ослепнешь так — и поминай как звали.

<http://bllate.org/book/17394/1657076>